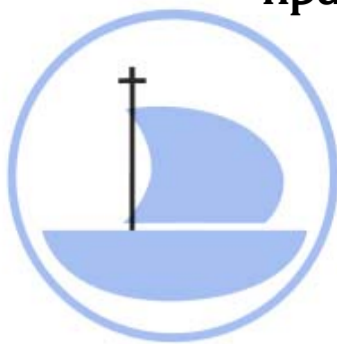

Наша вера

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

По благословению митрополита Калужского и Боровского Климента

№ 7 (187)
18
октября
2019

Алексей Львович Бобринский:
потомок Екатерины Великой и участ-
ник Сталинградской битвы.

Читайте на стр. 5.

«Не упускайте случая быть полезными»

10/23 октября – память великого старца
преподобного Амвросия Оптинского (1812–1891)

Калужский след Пришвиных.

Михаил Пришвин – человек, который
в юности потерял веру, а в зрелые годы
стал глубоко верующим человеком и ре-
лигиозным мыслителем

Об этом – на
стр. 3.

Вспомним удиви-
тельные советы и на-
ставления старца, кото-
рые помогали и помогают
ныне человеку воспрять духом
и с новыми силами продолжить своё ду-
ховное делание и повседневные житейс-
кие труды. Советы, которыми старец Ам-
вросий пользовал души приходивших к

нему с верою,
он преподавал и
в уединенной бе-
седе, и всем окру-
жавшим его людям в фор-
ме самой простой, нередко шутилой.
Нужно заметить, что шутилой тон на-
зидательной речи старца был его харак-
терной чертой.

Читайте на стр. 6.

Мужчина зрелого возраста проходил мимо подростков, которые использовали в разговоре грубые выражения. Он остановился, чтобы провести воспитательную беседу.

Смысл речи сводился к следующему: в общественных местах запрещено ругаться. Цель хорошая, но вот средство выбрано явно не то. В пылу «праведного гнева» сам мужчина кричал на подростков, обзывал их скверными словами, унижал. Такое воспитание вряд ли дало хороший результат, а вот словарь

В пылу борьбы

Митрополит Калужский и Боровский Климент
Источник: Вечерняя Москва

Часто средства, которые человек использует в борьбе за правое дело, губят его благое начинание.

школьников вполне мог пополниться новыми бранными выражениями.

Женщина средних лет вошла в вагон метро. Она увидела свободное место и направилась к нему, чтобы сесть. Неожиданно её кто-то сильно толкнул в бок. Это была другая пассажирка старше лет на десять. Она отпихнула «конкурентку» в сторону и села.

– Зачем вы так? – голос первой женщины дрогнул.

– Я человек в возрасте! Мне нужно уступить место, – решительно заявила пожилая дама, полностью уверенная в своей правоте.

Её поведение неприятно удивило многих пассажиров: «Для чего же так грубо? Я бы, конечно, встала, увидев вас».

Нужно ли уступать место людям в возрасте? Без сомнения. Но в борьбе за свои права пожилая женщина перешла границы, оттолкнув другого человека. При этом она осталась уверенной в справедливости своего поступка.

Другой случай. Молодая женщина с

маленькой дочкой стояли в очереди в супермаркете. Вдруг девочка начала хныкать. На это сразу остро отреагировала соседка:

– Уймите своего ребенка! В общественном месте должно быть спокойно, – она продолжала громко отчитывать молодую женщину, хотя девочка давно молчала и пряталась за спиной матери.

– Нельзя ли потише?! – не выдерживал мужчина в конце очереди. – Голова заболела от вашего крика.

– Я, между прочим, за ваше спокойствие тоже борюсь. Поблагодарили бы лучше! – резко бросила та в ответ.

В то время как покрасневшая молодая мама с дочкой на руках выбежала из магазина, в очереди продолжалась перепалка. Уже на улице маленькая девочка испуганно прошептала:

– Мама, а на картинке Баба-яга не такая страшная.

«Начни с себя!» – этому высказыванию всегда следуют настоящие защитники справедливости. Если человек хочет, чтобы другие воздерживались

от нецензурной лексики, перестает сам браниться; стремится, чтобы к нему относились с уважением – ведёт себя так, чтобы это уважение заслужить и так далее.

Бывают и такие ситуации. Люди однажды попадают в неприятную ситуацию и начинают обвинять всех, кто с этим родом деятельности связан. Например, человек обращается за медицинской помощью и сталкивается с некомпетентностью, равнодушием, корыстолюбием. Такие случаи оставляют в памяти тяжёлый след.

Обиженный начинает оговаривать всех врачей, медсестёр, фельдшеров. Он делится этим мнением не только в частных беседах, но и в Интернете. Такими поступками он обижает людей, которые не имели никакого отношения к неприятному случаю. Среди медицинских сотрудников много честных, ответственных, бескорыстных, опытных специалистов. Чем же они виноваты?

Незаслуженные обвинения слышны в адрес педагогов, работников ЖКХ, представителей силовых структур. Когда человек яростно вступает в бой «за справедливость», в первую очередь необходимо подумать, насколько честно он сам поступает с другими людьми.

Господь говорит, что нужно сначала вынуть бревно из собственного глаза, тогда станет понятно, как помочь ближнему (ср. Мф. 7:5). В пылу борьбы очень важно не переступить ту грань, за которой человек сам превращается в обидчика и способствует несправедливости.

Мечта о Царствии Божием

Время жизни утекает, словно песок сквозь пальцы. Дни летят друг за другом.

Кажется, что они не наполнены ни добром, ни злом: человек бежит, суетится, никого вроде бы сильно не обижает, но и особого добра в мир не приносит.

Только в душе слышится укор: «Когда же я начну исправляться?»

Слушая Господа, один человек мечтательно вздохнул: «Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!» (Лк. 14:15). Мы часто думаем: «Хорошо бы взять себя в руки, совершать добрые дела, молиться каждый день, меньше обижаться на окружающих, завидовать. Да не получается. И рад бы в рай, да грехи не пускают».

Что же ответил Иисус Христос на слова того человека? Спаситель рассказал притчу о званых на пир (ср. Лк. 14:16-24). Суть её заключается в том, что двери Царства Небесного распахнуты для всех. Там находится наш истинный дом, там мы желанны. Но попадают в рай только люди, которые не ставят земные попечения выше всего остального (ср. Мф. 22:4-5), а откликаются на приглашение Небесного Царя прийти на брачный пир. Казалось бы, времени жизни для покаяния и исправления предостаточно. Пока ты дышишь, действуй, двигайся вперед! Что же? Зачастую человек тратит драгоценные минуты, дни, годы впустую. Он заботится о тленных благах, «собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12:21).

Если спросить: «Что мне мешает регулярно читать хотя бы небольшое молитвенное правило?», то окажется, что главные препятствия – лень и саможаление. Пораньше встать, сходить на службу или дома почитать правило – это работа над собой, немалое усилие.

Чтобы не напрягаться, человек начинает оправдываться срочностью дел. «Мне нужно было обязательно сходить к врачу, а теперь на молитву нет сил», «Сейчас у меня стажировка, потом получение диплома по второй специальности. Сначала устроюсь в жизни, а потом подумаю и о душе».

Мечта о рае и блаженной вечной жизни есть у многих. Это слово говорится обыкновенно каждым, – излагает святитель Игнатий Брянчанинов наставление святого Исаака Сирского.

По словам преподобного, все высказывания о любви к Богу без приложения усилий – пустые речи.

Господь словно обращается к тем, кто не сочетает со словами о спасении подвига собственной жизни: «Лицемеры! ... Приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф. 15:7-9).

Необходимо пытаться хотя бы понемногу приучать себя к добру. В христианстве нет списка, выполнив пункты ко-

торого, можно рассчитывать на спасение. Человек должен непрестанно возрастать в вере, уподобляться Богу. Мера, к которой мы должны стремиться: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48). Насколько каждый из нас продвинется на этом пути, другой вопрос.

Предела совершенству нет, как нет и границ исполнению заповедей. На первый взгляд человеку кажется: «Я верен жене (или мужу), а, значит, я не прелюбодействую», а Спаситель расширяет смысл заповеди: «Всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:28). На примере этого евангельского фрагмента видно, что человек призван бороться не только с греховными поступками, но и словами, мыслями. Заповеди помогают нам оторвать внимание от мирских дел, и устремиться к духовному. Непрестанное совершенствование заключено в каждом Божественном повелении. Например, «Блаженны нищие духом, ибо их Царство Небесное», – разве возможно исполнить этот завет полностью?

Бывает, что человек печалится: «Если всего я не смогу выполнить, то к чему усилия. Это бессмысленно». Многие попались на такую вражескую уловку, перестали прикладывать усилия в духовной жизни.

Необходимо постоянно искать золотую середину между удовлетворенностью собой и унынием. Спаситель говорит, что людям спастись не под силу, «Богу же все возможно» (Мф. 19:26).

В минуту, когда хочется оставить труд по борьбе со страстями и окунуться в греховную жизнь, надо вспомнить: все, что с нами происходит сейчас, имеет значение для вечности. Как говорил священномученик Онуфрий (Гагалок), «крайне легкомысленны ... те, кто проводит земную жизнь в пустых и греховных наслаждениях... горько восплачут они в жизни будущей». Но тот, кто не мечтает о Царстве Божием, а стремится в Него изо всех сил, терпит испытания временной жизни, тот и достигает спасения (ср. Мк. 13:13).

Калужский след Пришвиных

В конце сентября в Калуге прошёл третий книжный фестиваль «Открываем книгу – открываем мир». Всё, что было заявлено в анонсе мероприятия, состоялось: «Дискуссии с гостями фестиваля, мастер-классы, презентации книжных новинок, полезная деловая программа, встречи с писателями, поэтами, журналистами» и многое-многое другое. В рамках фестиваля работа секция «Клуб краеведов». Калужские краеведы рассказали заинтересованной публике о своей работе, представили ряд новых экскурсий, которые находятся в разработке и апробации. К примеру, готовятся тематические экскурсии по калужским купцам, по благотворителям. А краевед Людмила Павловна Паутова поведала о некоторых страницах биографии русского писателя Михаила Михайловича Пришвина, связанных с Калужской землёй. Тезисы её выступления предлагаем вашему вниманию.

в конце жизни Пришвин становится религиозным философом.

Возможно, писатель случайно выбрал Брынь местом своего жительства. В Брыни было несколько купеческих лавок купцов Игнатовых. А его мать, как мы помним, – урождённая Игнатова. Игнатовых было много, это огромный купеческий род. (Само село Брынь было оплотом старообрядчества. Кто читал Загоскина, тот в этом не сомневается.) В Брыни жили родственники Пришвина, и небедные. Родственные связи были крепкими, родня друг другу помогала. Вероятно, родственники оказывали ему большую помощь, ибо начинающему писателю крайне трудно было содержать семью писательским трудом.

В Брынь Пришвин перевозит свою семью: у них с женой Ефросинией Павловной в это время – двое маленьких детей: годовалый Пётр и Лев, которому около трёх лет. В течение лета 1910 года Пришвин осваивается в Брыни, ходит на охоту, рыбачит. Попутно, для своей писательской работы, собирает высказывания местных жителей. Своему другу и писателю Алексею Ремизову он писал: «Как пахнуло на меня подлинной Россией здесь, в этих брынских лесах». Его совершенно очаровал местный говор, фольклор, местные словечки и легенды – всё это он тщательно записывал. И по калужским материалам вскоре написал пять ранних рассказов, среди них – «На светлой земле». Сам Пришвин родился в селе Хрущово Елецкого уезда, где был чернозём. Когда он приехал в Калужский край, его удивил цвет нашей земли – серый подзол. В других рассказах писателя упомянуто Чертовое городище и другие топонимические точки Калужской земли. На Калужскую тему созданы рассказы «Птичье кладбище», «Мои тетрадки», «Крутоярский зверь». Эти рассказы – мистического характера, они носят отпечаток литературы начала XX века, но читать их очень интересно.

Лето Пришвин провёл в Брыни. Но его намерение надолго обосноваться там не осуществилось. В Калужском архиве была найдена телеграмма исправника Ильинского, из Жиздринского уезда, в которой тот сообщал: «Сегодня, 23 сентября, село Брынь сгорело». Стояла жаркая осень, было много заготовленного за лето сена. И один мальчик, подросток,

курил на сеновале. От его курева сгорело всё село. Это был огромный сокрушительный пожар, который нанёс людям колоссальный ущерб. Сгорело более двадцати лавок с большим количеством товара, погибло множество скота, сгорели дома.

Во время пожара Пришвин был на охоте, километрах в пяти до села. Он увидел поднимающийся над селом столб дыма и бросился к дому, ведь его жена была в доме одна с маленькими детьми. Прибежав в село, он увидел, что всё объято пламенем. Дом, который он снимал, весь горит. Невозможно даже руку протянуть, чтобы выхватить деньги, документы, вещи. Что же ему удалось спасти из пожара? Наброски своих произведений и собранные записи местного фольклора. Совершенно счастливый, что спас свои тетрадки, он пишет: «Мои слова не сгорели!» Это страшное событие показало ему, как важен для него писательский труд. В 20-е годы он написал рассказ об этих событиях.

Его сын, годовалый Пётр, чуть не сгорел в этом страшном пожаре. В дыму и огне его не могли найти. Родители отчаялись. Но оказалось, что спасла Петра местная девочка-дурочка. Она выхватила ребёнка из огня и убежала в поле, где и заночевала с ним в копне сена. Их нашли только через сутки. Тем не менее, мальчик остался жив.

Наутро, после пожара, семья Пришвиных закусила зайцем, который остался в котелке, в печи, – печь не сгорела. Потом погорельцы собрали шарики из серебра, в которые превратились их серебряные ложки и поехали в Белёв, к матери Пришвина. (Но мать не пустила их даже на порог своего дома.) Так трагически закончилось пребывание Пришвина на Калужской земле. А может быть, оно было промыслительно, потому что человек понял, что для него важно именно в этот момент.

В 1911 году Михаил Михайлович, с большим трудом, начал печатать свои рассказы. Гораздо позже Пришвин стал известным писателем, маститым, переиздаваемым. Он не только «певец природы», каковым мы его знаем по большей части, но также пишет дневники, серьёзные романы, произведения с глубокими размышлениями о жизни, истине, о Боге. В его дневниках много записей о религии, о вере.

Калужские краеведы несколько раз ездили в Елец, выступали с «Пришвинской темой» на конференциях. Делали подобные сообщения в Белёве, в Москве, в Калуге. По этой теме вышло около 20-ти докладов. Анатолий Петрович Черников написал замечательное исследование: «Пришвин на

калужской земле». Снят фильм «Михаил Пришвин. Страницы жизни». К 130-летию со дня рождения писателя издана брошюра «Калужский след Пришвиных», она уникальна, выпущено всего сто экземпляров. В этой небольшой книжечке потомок Пришвиных, Людмила Борисовна Бирюкова, рассказывает о своей семье. Там же помещено исследование Людмилы Павловны Паутовой по ранним рассказам Пришвина и публикация краеведа Людмилы Владимировны Калашниковой о старшем брате Михаила, земском враче Александре Михайловиче Пришвине. Именно он является прапрадедом внучатой племянницы Людмилы Борисовны, проживающей в Калуге.

Александр Михайлович Пришвин, старший брат писателя, имел большое значение в его жизни. Он – земский врач, учился в Московском университете и начало карьеры врача положил также на Калужской земле – в селе Галкино (ныне – Медынский район). В дневнике М. М. Пришвин пишет, что московский студент брат Саша захотел поехать в Елец на бричке за папиросами, и там встретил Маню Лопатину. Маня была из древнего дворянского рода. Купцы с дворянами редко когда заключали браки, тем не менее, Маня посмотрела на Сашу, Саша – на Маню, всё закрылось, завертелось и дело кончилось свадьбой. Судьба Александра была трагической – он погиб во время эпидемии тифа в 1911 году. Самого Михаила в 1919 году чуть не расстреляли. Его счастье то, что человек, от которого зависело привести приговор в исполнение, оказался школьным товарищем Пришвина.

Александр Михайлович и его супруга Мария Николаевна Лопатина являются прауродителями калужской линии Пришвиных. У них родилось двое детей: Оля и Катя. Это всё было ещё в конце XIX века. Ольга Александровна Лопатина-Пришвина жила в Калуге, пережила оккупацию, является бабушкой калужской Пришвиной. Она похоронена на Пятницком кладбище. Там есть некрополь – пять могил семьи Пришвиных.

Калуга связана с Пришвиным. Краеведы ратуют за организацию в Калуге Литературного музея: материала много, есть что показать и о чём рассказать. Современные исследования краеведов будут тому предпосылкой. Есть идея поставить в Брыни памятник Пришвину, чтобы и там люди знали о тех, кто жил когда-то на этой земле, чтобы приезжали с экскурсиями, чтобы память не зарастала забвением. Ведь Калужский след Пришвиных доказан.

Оказывается, часть жизни Михаила Пришвина протекла на Калужской земле. В Калуге и донныне сохранился «пришвинский след». На Пятницком кладбище есть могилы Пришвиных. Потомки рода Пришвиных и поныне проживают в Калуге. А сам Михаил Пришвин жил в Калужской области в 1910 году. Ему в это время было 37 лет. И он намеревался остаться здесь навсегда. Не по своей воле он покинул наш край.

Многие произведения Михаила Пришвина автобиографичны, берут свои истоки из жизни семьи, которая всегда имела для Пришвина большое значение. Сам писатель пятьдесят лет вёл дневники, в которых постоянно обращался к своим родным и близким. Родом он – из белёвских купцов-старообрядцев. Его мать, урождённая Мария Ивановна Игнатова, – старообрядка, купеческая дочь, сама купчиха. Она вышла замуж за Михаила Дмитриевича Пришвина, купца, потомственного гражданина города Ельца. Но брак был неудачный. Муж любил весёлую жизнь, был пристрастен к карте. По этой причине их имение в селе Хрущо-

во дважды закладывалось. Проиграв имение в очередной раз, Михаил Дмитриевич, с расстройством, умер.

Мария Ивановна осталась одна с пятью детьми на руках. Миша Пришвин был проблематичным ребёнком. Из Елецкой гимназии его исключили с волчьим билетом. И мать отравила его к своему бездетному брату Ивану Игнатову, в Тюмень. Брат был миллионером, пароходчиком.

В 1900-ые годы Михаил Пришвин отошёл от православной веры, увлёкся марксизмом, стал атеистом. Год просидел в заключении за участие в студенческих противоправительственных выступлениях. Потом он женился на крестьянке, чем страшно разгневал мать: как это сын почётного гражданина из Ельца взял в жёны простую чернавку!

1910 год стал для Пришвина переломным. В этом году он потерял своего первенца – сына Сергея. В мае того же года писатель принимает решение переменить место жительства: из Петербурга переезжает в село Брынь, Толстошеево тож, Калужской губернии. Пакует и перевозит на новое место всю свою библиотеку – знак серьёзности намерений. В самом деле, тут он решает обосноваться прочно и надолго.

Рядом с Брынью – Оптина пустынь. И Пришвин приходит в Оптину, к старцу Анатолию (Потапову), Младшему. Как человек творческий, Пришвин ищет истину, смысл жизни. И то, что он пришёл в Оптину, как и Толстой, Достоевский, Гоголь, Леонтьев, говорит о том, что с этого момента начался его поворот от атеизма к религии. И

БЕСЕДЫ О ПРАВОСЛАВИИ

О чуждом успехе

Митрополит Калужский и Боровский Климент
Источник: Вечерняя Москва

Людам всегда свойственно радоваться своим достижениям, а в современную эпоху вовсе стало правилом рекламировать свои заслуги в Интернете.

Конечно, в жизни человек часто оказывается в ситуации, когда находятся люди более уважаемые, и не всякий может не то что порадоваться успеху другого, а даже принять это спокойно. Людям, которые поддались зависти, начинает казаться, что чужой успех не заслужен. Достижения другого умалются, приписываются везению, другим «стартовым возможностям» и так далее.

Зависть разрушает человека, мешает ему трезво смотреть на ситуацию. Она не приближает к продуктивным мыслям, поступкам, решениям, а только провоцирует злобу. По словам святителя Иоанна Златоуста, когда человек негодует из-за успехов других людей, он ополчается на самого Бога.

Довольно часто, когда человек видит успехи «соперника» в области, к которой сам имеет отношение, он, словно упрямый подросток, говорит: «Я так никогда не смогу. Пробовать бессмысленно». Это тоже неправильный подход.

Нельзя воспринимать чужой успех как диагноз своей профессиональной непригодности. Это никак не связано между собой. Единственное, что может вам навредить, — это сама зависть. Где она присутствует, «там неустройство и все худое» (см. Иак. 3:16).

Преподобный Амвросий Оптинский говорил, что есть две основные причины зависти — гордость и нерадение. Любителю поиграть в компь-

юттерные игры во время работы досадно, что премию дают не ему, а «заянке, который носа от бумажек не оторвёт». Девушке, которая ждёт, что мама что-то сделает на ужин вкусное, завидно, почему её подруги так прекрасно готовят. Человека, не желающего планировать бюджет, сильно раздражает, что он весь отпуск просидел дома, а его коллега с семьёй поехал на море.

Грех этот очень опасен, потому что, как говорит святитель Григорий Богослов, зависть несёт с собой смерть души. Чтобы избавиться от этой страсти, нужно бороться с её причинами. Если война человека с гордостью длится на протяжении всей жизни, то сокрушительный удар по собственному нерадению следует нанести немедленно.

Середина ЧЧ века. 1 сентября у сельской школы собрались первоклассники. Кто-то не знал ни одной буквы, кто-то всего несколько, а один мальчик уверенно прочёл над входом в школу: «Добро пожаловать! С началом учебного года!» Его одноклассник был поражён этим событием. Про себя он решил, что будет учиться не хуже, и с такими мыслями погрузился в новую школьную жизнь. В результате он много занимался и не только догнал друга в учебе, но после школы поступил в вуз, успешно его окончил и достиг высокого профессионального уровня. Труд и позитивный настрой очень помогли ему в жизни.

Приведу пример из истории наших вузов. У студентов педагогического вуза появился новый преподаватель — Тамара Ивановна Гаевская. Это ученый высокого уровня, прекрасно вела старославянский язык, историческую грамматику, диалектологию. Лекции она читала без конспектов, поскольку обладала прекрасной памятью. Вежливая и сдержанная в общении со студентами, она могла быть требовательной, умела настроить студентов на работу.

Каков результат? Из-за прекрасных качеств преподавателя девушки и юноши не отказались от намеченного пути, не бросили учебу. Повстречать такого человека, как Тамара Ивановна, — это дар Божий. Сам Господь говорил, что ученик не может быть выше учителя (см. Лк. 6:40). Молодым педагогам был показан высокий образец, к которому они и сегодня продолжают стремиться, каждый на своём месте.

Мальчик с детства увлекался техникой, особенно его интересовали автомобили. Он ходил в технический кружок,

принимал участие в ремонте машин, а когда подрос, поступил учиться на автомеханика.

Однажды к дому бабушки и дедушки, где юноша гостил, подъехал новый дорогой автомобиль, а из него вышел дальний родственник соседей. Сердце молодого человека наполнилось желанием как можно скорее иметь такой же. Юноша справился с собой, искренне похвалил машину соседа и даже смог дать совет, когда тот пожаловался на небольшую неполадку. Зависть отступила, но не совсем, поэтому юноша отвлекся на другое занятие. У деда в гараже стояла старенькая машина. Починить её дедушка не мог, да и не надеялся. Зато за дело взялся его внук. Он с головой ушёл в работу. Зависти в сердце и уме не осталось — не до того стало. Машина обрела свою вторую жизнь.

Правильно воспринять чужой успех — это значит порадоваться за человека или хотя бы подумать: «Если у него получилось, то и я смогу», и начинать действовать — отложить компьютерную игру на работе и браться за листы с расчётами, не с завистью смотреть на умелую хозяйку, а приготовить что-то самой, понемногу начать откладывать деньги на летний отдых с семьёй.

Бороться с завистью станет легче, когда поймёшь, сколько человек приложил трудов, прежде чем чего-то добиться. Тогда сердце наполнится радостью за окружающих — радостью, которая является плодом духа (см. Гал. 5:22).

От Тарутино до Малоарославца

Накануне празднования 207-й годовщины памяти Малоарославца сражения в Отечественной войне 1812 года в паломническом хостеле духовно-просветительского центра «София», в Малоарославце, остановилась необычная группа — около 70-ти участников союза клубов военно-исторической реконструкции «Батальон» из Калуги.

Руководители и участники союза клубов «Батальон» — калужские реконструкторы, историки-профессионалы, инженеры, сотрудники Калужских музеев, энтузиасты-волонтеры, впервые посетили интерактивный музей «Два победоносных сражения под Малоарославцем в Отечественных войнах».

Исторические костюмы участников экскурсии сделали её особенно яркой и необычной. Отрадно, что историки-реконструкторы высоко оценили экспозицию интерактивного музея. «Музей очень верно передаёт эмоцию данных исторических событий, да и по содержанию сделан на самом высоком уровне», — отметил один из руководителей клуба «Батальон» Арсений Жуйков, главный инженер Калужского музея космонавтики.

Реконструкция Малоарославца сражения проводится в рамках военно-исторического фестиваля «От Тарутино до Малоарославца», который проводится два дня и собирает любителей исторической реконструкции из разных регионов России и из-за рубежа. 12 октября проводилась реконструкция Тарутинского сражения с армией Наполеона, после которой его участники прибыли в Малоарославец для продолжения военно-исторического «действия».

За две недели до этого участники союза клубов «Батальон» организовали военно-исторический праздник «Красные юнкера», посвящённый героической защите Ильинских рубежей. Тематика Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны — в центре внимания участников. Поэтому знакомство клуба реконструкторов «Батальон» с интерактивным музеем и их высокая оценка столь ценны для создателей музея.

О священнике — в кризисной ситуации

МОСКВА. В Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете состоялся пастырский семинар на тему «Канонические препятствия к служению. Пастырское попечение о священнике в кризисной ситуации». Работу семинара возглавил председатель Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению епископ Орехово-Зуевский Пантелеимон.

С какими неизбежными кризисами сталкивается священник на различных этапах своего служения? Возможно ли доверительное общение между клириками и архиереем для предотвращения кризисных ситуаций? Может ли церковный суд быть инструментом помощи священнику? Эти и другие вопросы обсуждались на пастырском семинаре в ПСТГУ.

С сообщением на тему «Этапы жизни священника: какие кризисы ожидают священника на каждом этапе» выступил проректор ПСТГУ протоиерей Николай Емельянов.

Отец Николай обозначил основные этапы служения, через которые проходят все священники: принятие священства, начало служения, зрелость, опытность, передача опыта и старость священнослужителя.

«Для каждого этапа характерны свои задачи, свои особенности служения, свои главные искушения, кризисы и способы их преодоления. Важно разделять два понятия: искушение и кризис. Кризисы — это своего рода внутренние экзамены, они неизбежны, и проходя их, священник переходит на следующий этап. Искушение — это ошибка, которую, напротив, необходимо избегать, иначе она может являться угрозой для его дальнейшего служения».

Выступление епископа Ахтубинского и Енотаевского Антония было посвящено теме помощи молодым священническим семьям, находящимся в кризисе. В первую очередь епископ выделил две главные особенности семейной жизни священника: предельная ответственность и жертвенность.

«Общество требует, чтобы отношения в семье священника были идеальными, и потому его семейная жизнь находится под постоянным надзором. А потому само звание священника требует от него и его семьи особенной чистоты жизни. Суть пастырского служения в том, чтобы жертвовать собой ради паствы. Из всех родов занятий труд священника самый ненормированный. Но чем усерднее пастырь, тем больше он с неизбежностью отдаляется от семьи».

В заключение семинара ректор ПСТГУ прот. Владимир Воробьев поблагодарил всех за участие в семинаре, обратил особое внимание на важность тем, которые были подняты в выступлениях, в особенности, на тему доверительного общения архиереев с духовенством и архипастырского душепопечения о священниках. Материалы выступления будут опубликованы на сайте «Пастырь».

По крупицам - о судьбе человека

Марина Владимировна Жерздева

В городе Богородске Тульской области расположена бывшая усадьба графов Бобринских, потомков императрицы Екатерины II. Усадьба построена в конце 18 столетия архитектором Иваном Егоровичем Старовым для её малолетнего сына Алексея Григорьевича Бобринского. Дворец, выстроенный в стиле классицизм, был типичным для своего времени, – но для столиц, и совершенно нетипичным для Тульской провинции: маленький кусочек Петербурга в Тульской глуши. Прекрасный классический дворец. А парк вокруг него посажен ландшафтным архитектором Андреем Тимофеевичем Болотовым, основоположником российской агрономической науки.

Марина Владимировна рассказала о жизни Алексея Львовича Бобринского. Он – потомок императрицы Екатерины Великой, представитель графского рода, немало послуживший своему Отечеству с честью и пользой. Жизнь Алексея Бобринского полна драматизма. Он – участник Сталинградской битвы, был лучшим вычислителем точек противника. Вычислитель – это человек, который принимает на себя огонь. До войны Алексей Львович был арестован и отправлен в концлагерь. За что? Конечно же, за дворянское происхождение. К 50-ти годам своей жизни он прошёл 17 лет сталинских лагерей: до войны – пять лет и ещё двенадцать лет после войны. Несмотря ни на что, не было никакой обиды ни на страну, ни на людей. Участвовал в Великой Отечественной войне с достоинством, как положено русскому человеку. После войны его вновь арестовывают в 1949 году – и опять лагеря, до 1956 года.

Как Бобринский выживает во все эти годы лагерного заключения? Он не просто выживает, а старается развиваться! Читает всё, что попадает в руки: журналы, газеты, книги на русском, на французском. Переводит Мопассана – представьте, в концлагере ему попались на глаза какие-то его издания. В лагерях Алексей Львович учит электротехнику, изучает паровые машины. Даже задумывается о том, чтобы ознакомиться с кратким курсом истории ВКП (б). Изучает «Положение о выборах». Зачем? Для общего развития. Для того, наверное, чтобы мозги продолжали работать. Он горюет, что ему нет доступа к культурной жизни, что он деградирует. Но когда появляется в жизни радио, он счастлив, и пишет «Оду радио», потому что радио помогает выживать и оставаться в курсе событий.

В своей жизни Алексей Львович был женат три раза. Когда Бобринского арестовали в 1933 году, его первая супруга сошлась с другим человеком. Он её за это простил и любил. А после её смерти он женился второй раз. И удивительное совпадение – вторая жена, как и первая, звалась Александрой Петровной. Две Али. Он их так звал: одну и другую – Алей. Вторая его жена – Александра Петровна (в девичестве Цветкова) прошла с ним всю войну. В 1942 году его призвали, и она пошла за ним

Вот уже четвертое столетие стоит на тульской земле городок с удивительным именем Богородицк наверное никогда не отвлек бы он «путешественника с прямой его дороги», не распорядись Екатерина II начать здесь в 1770-х годах строительство усадьбы.

Классическая архитектура молодого Ивана Старова, оправленная гениальным Андреем Болотовым в романтический пейзажный парк, как превратила «ни село, ни город, а некий междоумок между ними» в «чудо здешнего края», диковинками которого можно было б «впрах разлюбоваться».

Построенная для сына императрицы и Григория Орлова Алексея Бобринского, усадьба в Богородицке стала колыбелью многих поколений этого не самого древнего (а потому и сравнительно немногочисленного), но знаменитого русского дворянского рода. Действуя на исторической арене России лишь около столетия, он дал Отечеству ученых и министров, членов Государственного Совета и Государственной Думы, известных общественных деятелей.

добровольцем. Была с ним и под Сталинградом, и когда он, в рядах Советской армии, освобождал Европу, она тоже была рядом с ним.

Как же сложилась дальнейшая их судьба? Они прожили вместе 23 года. Их объединяли общие интересы и огромная любовь друг к другу до последних дней. А потом она умерла. Это был 1965 год. После её смерти Алексей Львович остался совершенно одиноким человеком. Считал себя уже пожилым – ему было 59 лет. По нашим меркам – ещё не старый человек. Кровные родственники – сёстры и мама – жили в Лондоне. Они эмигрировали в конце 20-х годов. Были кровные родственники и в Москве – двоюродный брат Николай Алексеевич Бобринский, профессор зоологии, его супруга Мария Алексеевна. Но отношения с ними как-то не заладились. Были родственники по линии матери – Голицыны и Трубецкие. С ними отношения вообще не ладилась, потому что они считали Алексея Львовича никчёмным человеком, который ничего не добился в жизни.

И во всей его жизни прослеживается

Алексей Львович Бобринский

эта боль – нет родных, все живут «наособицу». С Александрой Петровной –

своей второй супругой он был родным человеком. Она не имела дворянского происхождения, но была очень хорошо образованна. А вот его третья жена, Александра Фёдоровна, можно сказать, случайна в его жизни. Женщина совершенно не из его круга, почти неграмотная, писавшая с ошибками.

Но так случилось, что сошлись жизненные пути этих людей. Алексей Львович говорил, что вместе проще, легче, и надо жить, доживать свой век. Они прожили вместе 16 лет. У его супруги был сын и внук. У него самого не было ни детей, ни внуков. А семья для Бобринского всегда очень много значила. Он дружил с внуком своей жены. Ему хотелось передавать этому ребёнку какой-то свой опыт.

И другие дети – племянники и первой жены и второй, относились к нему изумительно. Всю жизнь они с ним переписывались, несмотря на то, что разошлись их жизненные пути. И это письма – близких людей. «Я всю жизнь знала, что нельзя читать чужие письма – говорит Марина Владимировна. – Но насколько же это интересно. И именно эти письма нам, сотрудникам музея, позволили раскрыть белые пятна неизвестной для нас биографии этого человека»

Марина Владимировна поведала, что её миссия заключается также и в том, чтобы вернуть честь этому человеку. Дело в том, что в городе Богородицке о Бобринском говорили как о предателе. Якобы, кто-то, в оккупацию, в 1941 году, видел его с немцами. Кто мог это придумать? Для чего? А он – участник Сталинградской битвы, имеет орден Красной звезды и лучший координатор огня.

О том, что Алексей Львович участвовал в Сталинградской битве, Марина Владимировна узнала ещё десять лет назад, как раз из письма Бобринского школьному другу. И когда она рассказывала об этом на одной из своих лекций, обронила: «как бы мне хотелось

встретиться с тем внуком его третьей жены, чтобы хоть что-то узнать об этом удивительном человеке» И вдруг придя домой, она обнаружила в своей почте электронное письмо из Ростова от некой Зои Шимановской. Она писала, что нашла в интернете ссылку на статью Марины Владимировны об Алексее Львовиче, хочет с ней познакомиться, и рассказала много-много о самом Бобринском. Позже, на Рождество, в Богородицкий музей приехала семья из Москвы. Осматривая экспонаты музея, они обратили внимание на родословие Бобринских, которое представлено на подставочке в зале Бобринских. И один из мужчин этой семьи вдруг говорит о том, что неправильно написано отчество супруги Алексея Львовича – она не была Павловна, а – Петровна. «Откуда вы знаете?» – спросили работники музея. А он оказался племянником его жены.

«Бывают ли в жизни случайности? – заключила свой рассказ Марина Владимировна. – Много! Но все они неслучайны. Так по крупицам мы собираем материалы об этом удивительном человеке».

Записала Юлия Белкина.

Риски «Добровольчества по разнарядке»

МОСКВА. «Включение студентов в социальное добровольчество – это сознательный выбор одарённой и зрелой личности, который ребята принимают без принуждения к выполнению отдельных пунктов плана. Это школа, где они, духовно развиваясь, приобретают профессиональные умения и навыки», – убеждён игумен Петр (Еремеев), сопредседатель Комиссии по взаимодействию епархии с вузами и научным сообществом г.Москвы, ректор Российского православного университета св. Иоанна Богослова, организатор научно-практического семинара «Студенческое социальное добровольчество: актуальные практики и перспективы».

Насколько психологически готовы студенты идти на помощь к людям в трудной жизненной ситуации так, чтобы не навредить самим себе и тем, к кому они приходят? В каких формах это возможно? Какие барьеры встают на этом пути? Как их преодолеть? Может ли студенческое социальное добровольчество быть массовым? Как стратегические ориентиры возможны в этой сфере?

Среди барьеров, стоящих на пути развития социального добровольчества были названы: низкий уровень мотивации студентов к долгосрочному и качественному включению в добровольческие практики, неустойчивость социально волонтерских центров и процессов, недостаток знаний о социальном волонтерстве.

Миссионерский проект «С Богом в дорогу»

ЧИТА. По благословению митрополита Читинского и Петровск-Забайкальского Димитрия вагон-храм святителя Николая Чудотворца совершил первую миссионерскую поездку в Хилокский район Забайкальского края. Поездка состоялась в ходе реализации проекта «С Богом в дорогу» – победителя грантового конкурса «Православная инициатива 2018-2019».

Участники миссионерской поездки посетили три крупнейших населенных пункта Хилокского района – город Хилок, села Бада и Харагун, где жители смогли приложиться к ковчегу с частицей мощей преподобного Варлаама Чикойского, доставленному из Читы.

На станции Бада в вагоне-храме настоятель приходов Хилокского района иеромонах Тихон (Каськов) и благочинный II Читинского городского округа священник Антоний Горбунов совершили Божественную литургию.

В вагоне-храме состоялась просветительская акция «Узнай о своей вере». В дни работы вагона-храма жители Хилокского района смогли посетить фотовыставку «Храмы на ЗабЖД».

Нуждающиеся смогли бесплатно получить сезонную одежду и обувь. Взрослые и дети посетили кинолекторий и посмотрели мультфильм «Необыкновенное приключение Серафимы». Состоялся музыкальный концерт «Там где сердце мое».

СЛАВА ЦЕРКВИ – ЕЁ СВЯТЫЕ

Портрет старца АМВРОСИЯ

Портрет преподобного Оптинского старца Амвросия, полулежащего на подушечках, с любовью выполненный его духовным чадом отцом Даниилом (Болотовым), хорошо известен многим богомольцам. На этом портрете старец как будто ожидает кого-то на исповедь, безмолвно произнося слова молитвы и перебирая монашеские четки.

Тёмный фон, отсутствие лишних деталей только сильнее оттеняет его проникновенный глубокий взгляд, исполненный пастырской любви и снисхождения. Белые подушечки и светлый хитон подчёркивают бледность лица немощного старца, взгляд которого обращён в самое сердце и располагает к покаянию и молитве.

В жизнеописании преподобного Амвросия, составленном архимандритом Агапитом (Беловидовым), сохранился подробный словесный портрет старца: «Батюшку нельзя себе представить без участливой улыбки, от которой вдруг

становилось как-то весело и тепло, без заботливого взора, который говорил, что вот-вот он сейчас для вас придумает и скажет что-нибудь очень полезное, и без того оживления во всём – в движениях, в горячих глазах, – с которыми он вас выслушивает, и по которому вы хорошо понимаете, что в эту минуту он весь вами живет, и что вы ему ближе, чем сами себе.

От живости Батюшки выражение его лица постоянно менялось. То он с лаской глядел на вас, то смеялся с вами одушевлённым молодым смехом, то радостно сочувствовал, если вы были довольны,

то тихо склонял голову, если вы рассказывали что-нибудь печальное, то на минуту погружался в размышление, когда вы хотели, чтоб он сказал вам, как поступить в каком-либо деле, то решительно принимался качать головой, когда отсоветовал какую-нибудь вещь, то разумно и подробно, глядя на вас, всё ли вы понимаете, начинал объяснять, как надо устроить ваше дело. Иногда же это доброе, ласковое, приятное лицо старца Амвросия как-то особенно преображалось, озаряясь благодатным светом».

Именно этот «благодатный свет» и сумел запечатлеть в своей работе о. Даниил. Портрет старца кисти о. Даниила глубоко поражал и его современников. Известно, что после кончины преподобного Амвросия в Шамордино бережно сохраняли всю обстановку кельи, в которой старец провёл последние дни. Здесь же сёстры поместили портрет старца, и каждый входящий, молитвенно обращавшийся к старцу, как бы от него получал листок с поучениями, где находил ответ на свой вопрос.

Об этом писала одна из посетительниц, воспоминания которой были опубликованы в журнале «Душеполезное чтение» в 1915 году: «После обедни прошли мы в деревянный домик, в котором жил последний год Батюшка. Над этим домиком Сергей Васильевич Перлов устроил каменный футляр. В домике всё осталось так, как было при жизни Батюшки. Две комнатки, рядом крошечная комната для келейников (одним из них был теперешний старец отец Ана-

толий). Комнатки низенькие, но светлые, уютные, везде много икон, цветы, простая мебель; в спальне стоит жёсткий диван с подушкой, над ним висит большой портрет старца, снятого лежащим. На этом диване лежал последние годы Батюшка, на нём он и скончался. Под подушкой лежат разные листочки, и сёстры предлагают всем проходящим брать эти листочки из-под подушки как бы от самого Батюшки. При виде этого большого портрета и дивана живо представила я себе Батюшку, вспомнила, как терпеливо страдал он в этой комнатке, сам мучился, а всех утешал, веселил и бодрил ласковым словом, порой и шуткой, как часто говорил: «Живи в миру, как на юру, никого не осуждай, никому не досаждай, всех люби, всех – беги и всем – моё почтение».

Этот портрет настолько полюбили духовные чада старца, что часто просили о. Даниила сделать для них копию. Некоторые даже обращались с просьбами изобразить себя коленопреклоненными перед старцем. Сохранился один такой портрет 1899 года, на котором изображен старец, исповедующий Ольгу Карловну Гончарову.

Через год после кончины преподобного Амвросия о. Даниил написал ещё один портрет старца, на котором преподобный Амвросий был изображён в монашеской мантии и клобуке, с наперсным крестом и наградным, в память Крымской войны, с палочкой-посохом и чётками в руках. И всё тот же проникновенный взгляд, никого не оставляющий равнодушным.

«В деле не ленись, в молитве потрудись»

Наставления старца Амвросия Оптинского

«Мы должны, – говорил старец, – жить на земле так, как колесо вертится: чуть только одной точкой касается земли, а остальными непременно стремиться вверх; а мы как заляжем на землю, так и встать не можем».

На вопрос, как это праведники, зная, что они хорошо живут по заповедям Божиим, не возносятся своею праведностью, старец ответил: «Они не знают, каков ожидает их конец». «Потому, – прибавлял он, – спасение наше должно содеваться между страхом и надеждою. Никому ни в каком случае не должно предаваться отчаянию, но не следует и надеяться чрезмерно».

Вопрос: можно ли желать совершенствования в жизни духовной? Ответ старца: «Не только можно желать, но и должно стараться совершенствоваться в смирении, то есть в том, чтобы считать себя в чувстве сердца хуже и ниже всех людей и всякой твари».

О терпении: «Когда тебе досаждают, никогда не спрашивай – зачем и почему. В Писании этого нигде нет. Так, напротив, сказано: если кто ударит тебя в десную ланиту, обрати ему и другую. В десную ланиту на самом деле ударить неудобно, а это разуметь нужно так: если кто будет на тебя клеветать или безвинно чем-нибудь досаждать, – это будет означать ударение в десную ланиту. Не ропщи, а перенеси удар этот терпеливо, подставив при сем левую ланиту, то есть вспомни свои неправые дела. И если, может быть, ты теперь невинен, то прежде много грешил; и тем убедишься, что достоин наказания».

Если кто-либо из братии, по малодушию и нетерпеливости, скорбел о том, что его не скоро представляют к мантии, или к иеродиаконству и иеромонашеству, старец имел обыкновение так говорить в назидание: «Это, брат, всё придёт в свое время, – всё дадут; добрых дел никто не даст».

О раздражительности: «Никто не должен оправдывать свою

раздражительность какую-нибудь болезнью, – это происходит от гордости. А гнев человека, по слову святого апостола Иакова, не творит правды Божией (Иак 1, 20). Чтобы не предаваться раздражительности и гневу, не должно торопиться».

Беседуя о зависти и памятозлобии, старец сказал: «Нужно заставлять себя, хотя и против воли, делать какое-нибудь добро врагам своим; а главное – не мстить им и быть осторожным, чтобы как-нибудь не обидеть их видом презрения и унижения».

«Любовь, конечно, выше всего. Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь её иметь, то делай дела любви хотя сначала без любви. Господь увидит твоё желание и старание и вложит в сердце твоё любовь».

«Кто имеет дурное сердце, не должен отчаиваться, потому что с помощью Божией человек может исправить своё сердце. Нужно только внимательно следить за собою и не упускать случая быть полезным ближним, часто открываться старцу и творить посильную милостыню. Этого, конечно, нельзя сделать вдруг, но Господь долготерпит. Он тогда только прекращает жизнь человека, когда видит его готовым к переходу в вечность или же когда не видит никакой надежды на его исправление».

О милостыне старец Амвросий говорил: «Святой Димитрий Ростовский пишет: если придёт к тебе человек на коне и будет у тебя просить, подай ему. Как он употребит твою милостыню, ты за это не отвечаешь».

О лени и унынии: «Скука – унынию внука, а лени дочь. Чтобы отогнать её прочь, в деле потрудись, в молитве не ленись; тогда и скука пройдёт, и усердие придёт. А если к сему терпению и смирению прибавишь, то от многих зол себя избавишь».

Река Божия

Вид на Оптину со стороны переправы через р. Жиздру

Оптина пустынь и русские писатели XIX в.

В России есть особые места, где по-иному дышится, где сердце наполняется тихой радостью и ощущает присутствие Божие... Оптина пустынь – это духовное сердце России, место паломничества многих писателей и поэтов XIX – начала XX в.

Среди тех, кто приезжал в Оптину пустынь, – В.А. Жуковский, П.А. Вяземский, А.И. Апухтин, Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, братья Киреевские, К.Н. Леонтьев, Л.Н. Толстой, Великий князь К.К. Романов, Е.Н. Поселянин, С.А. Нилус и многие другие. Преподобный Варсонофий Оптинский писал: «Наша святая обитель привлекает к себе многих богомольцев, и часто слышится мнение, что, побывав раз в Оптиной, стремятся туда всей душой. Не имеет наша обитель ни чудотворных икон, ни прославленных мощей, но вся земля здесь как бы полита кровью и потом святых старцев, и молитвами их низводит благодать на души верующих. Нигде я не видел таких монахов. С каждым из них, мне казалось, беседа всё небесное. Я не спрашивал, кто из них как живёт: их лица сказывали сами всё...»

Летом 1837 года известный поэт, воспитатель цесаревича Александра Николаевича, будущего императора Александра II, В.А. Жуковский сопровождал своего царственного воспитанника в его путешествие по России. В июле 1837 года они посетили Оптину пустынь, и Жуковский записал в дневнике: «Оптина монастырь. Ни один не производит большей благоговейности... Три церкви. Чудотворная икона. Строгость. Река времён. Скит. (Псалтирь. Рыбы некогда. Молочно<е> пять недель в году)».

Н.В. Гоголь приезжал в Оптину пустынь трижды. В середине июня 1850 г. Н.В. Гоголь и М.А. Максимович, путешествовавшие из Москвы в Малороссию, впервые посетили Оптину. В то время писатель хотел проехать Россию не по тракту, а просёлками, чтобы ближе познакомиться с отечественным бытом и культурой. Из Калуги путешественники отправились в Оптину пустынь, причем последние две версты, как и полагается паломникам, прошли пешком. По дороге встре-

тили девочку с миской земляники и хотели купить у неё ягоды. Но та отдала землянику даром, сказав: «Как можно брать со странных людей!»

В Оптиной пустыни Гоголь познакомился со старцем Макарием. По преданию, которое бытовало в обители, старец предчувствовал приход известного писателя. Как рассказывал преподобный Варсонофий, «отец Макарий быстро ходил взад и вперёд по келье и говорил бывшему с ним иноку: «Волнуется что-то сердце у меня, точно что-то необыкновенное должно совершиться, точно ждёт оно кого-то...» В это время доложили, что пришёл Николай Васильевич Гоголь».

О впечатлении, которое произвёл на него монастырь, Гоголь сообщил А.П. Толстому: «Я заезжал по дороге в Оптинскую пустынь и навсегда унёс о ней воспоминание. Я думаю, на самой Афонской Горе не лучше. Благодать видимо там присутствует. Это слышится в самом наружном служении, хотя и не можем объяснить себе почему. Нигде я не видел таких монахов. С каждым из них, мне казалось, беседа всё небесное. Я не спрашивал, кто из них как живёт: их лица сказывали сами всё...»

В Оптину Гоголь приезжал ещё дважды – летом и осенью 1851 года, чтобы встретиться со старцем Макарием. В скиту обители писатель познакомился с некоторыми аскетическими творениями и был поражен глубиной открытия человеческой души, что впоследствии использовал в своих произведениях, в частности в «Мёртвых душах».

Для многих представителей русской интеллигенции Оптину пустынь «открыл» И.В. Киреевский. Его имение было расположено недалеко от обители, и многие гости посещали и оптинских старцев. Сам хозяин построил в своем имении небольшой уединённый домик, куда нередко приезжал старец Макарий, чтобы поработать над переводом святоотеческих творений, которые издавались в обители. Иван Васильевич, а также его супруга, обладая большой эрудицией и знаниями, были неизменными помощниками оптинских издателей.

Часто посещал Оптину пустынь А.Н. Апухтин, тонкий мастер стиха, с удивительным чувством изящества и мелодичности. Как вспоминал его био-

граф М.И. Чайковский, «незадолго до кончины Алексей Николаевич мне рассказывал о ежегодных поездках с матерью для говения в Оптину пустынь к великому старцу Макарию. Какой непередаваемой прелестью дышал его рассказ! «Такой массы и таких чудных цветов, как в Оптином скиту, – говорил он, – я уже потом во всю жизнь мою не знал. Мне теперь кажется, что я видел там голубую георгиину даже...»

Воспоминания об обители отразились в поэме «Год в монастыре». В поэме описывается, как светский молодой человек бежал в монастырь, но через год покинул обитель, вызванный в мир письмом знакомой девушки. Это случилось после смерти его духовного наставника – старца Михаила, в чертах которого явно угадывается оптинский старец Макарий.

Ф.М. Достоевский был в Оптиной пустыни только один раз – в июне 1878 г., после смерти любимого сына. В то время в обители старчествовал отец Амвросий. К старцу шли как к свято-

лий монастырской жизни Достоевский использует как свои собственные впечатления, так и книжные источники: «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Св. Земле постриженника Святыя Горы Афонския инока Парфения» (1855), «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни» (1862) и «Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Леониды» (1876).

Ряд строк романа «Братья Карамазовы» напрямую перекликаются с теми внутренними переживаниями, которые вынес Фёдор Михайлович после беседы со старцем. Вторая книга романа была окончена в октябре 1878 года, через три месяца после возвращения из Оптиной. В главе «Верующие бабы» описывается разговор со старцем Зосимой жены извозчика Никитушки, у которой умер маленький сын. Старец, пытаясь успокоить безутешную мать, говорит, что младенцы имеют особенное дерзновение перед престолом Божиим. Однако матери, потерявшей сына, хочется видеть его здесь, на земле, слышать его голос. И старец Зосима говорит ей слова, которые, как считала Анна Григорьевна, были сказаны Достоевскому: «...И надолго ещё тебе сего великого материнского плача будет, но обратится он под конец тебе в тихую радость, и будут горькие слёзы твои лишь слезами тихого умиления и сердечного очищения, от грехов спасающего».

Ф.М. Достоевский говорит о старце Зосиме теми словами, какими обычно вспоминали отца Амвросия: старец «до того много принял в душу свою откровений, сокрушений, сознаний, что под конец приобрёл прозорливость уже столь тонкую, что с первого взгляда на лицо незнакомого, приходившего к нему, мог угадывать: с чем тот пришёл, чего тому нужно и даже какого рода мучение терзает его совесть, и удивлял, смущал и почти пугал иногда пришедшего таким знанием тайны его, прежде чем тот молвил слово...»

Л.Н. Толстой прошёл сложный путь духовных исканий – он пытался до глубины исследовать природу человеческой личности, найти истоки добра и зла. Порой борьба между светлым и тёмным началом в его душе была невыносимо тяжела. Но в его жизни было одно место, обладавшее исключительной притягательной силой. Это была Оптиная пустынь, которая вошла в жизнь писателя ещё в юношеские годы...

В 1841 году, когда Льву Николаевичу исполнилось 13 лет, из Оптиной пустыни пришло известие о кончине его тетушки Александры Ильиничны Остен-Сакен, которая после смерти родителей была опекушкой молодых Толстых. А в монастырь она ездила ежегодно к своим духовным наставникам – преподобным Льву и Макарию. Считают, что именно в это время Лев Николаевич впервые посетил монастырь.

В следующий раз Толстой приехал в Оптину, будучи известным писателем. В 1877 г. с Н.Н. Страховым, Дм. Оболенским и Н.Г. Рубинштейном он имел краткий разговор со старцем Амвросием. В 1881 году, переодевшись в крестьянскую одежду, писатель пришёл в обитель пешком вместе со слугой Сергеем Арбузовым и яснополянским учителем Дмитрием Федоровичем, пройдя 200 км от своего имения.

Сохранить инкогнито Толстому не удалось, его узнали и оказали подобающее внимание. Арбузов вспоминал, что, выйдя от старца, Толстой сказал: «Этот отец Амвросий совсем святой человек. Поговорил с ним, и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога».

му человеку, веря и надеясь, что получат исцеление от недугов духовных и телесных. Христианская любовь, твёрдая вера и сердечная молитва старца врачевала всех посетителей. По свидетельству преподобного Иосифа, старец Амвросий беседовал с Достоевским подолгу, они говорили о многих насущных вопросах духовной жизни. Старец сказал о Достоевском: «Это – кающийся».

В «Воспоминаниях», написанных А.Г. Достоевской, женой писателя, этому посещению были посвящены следующие строки: «Вернулся Фёдор Михайлович из Оптиной пустыни как бы умиротворённый и значительно успокоившийся и много рассказывал мне про обычаи пустыни, где ему пришлось пробыть двое суток. С тогдашним знаменитым «старцем» Амвросием Фёдор Михайлович виделся три раза: раз в толпе при народе и два раза наедине, и вынес из его бесед глубокое и проницательное впечатление...»

Впечатления от этой поездки нашли художественное воплощение в романе «Братья Карамазовы». Старцу Зосиме – 65 лет, как и старцу Амвросию, с которым встречался Ф.М. Достоевский в июне 1878 года. Старец Зосима, как и Амвросий, принадлежит к третьему поколению старцев (основатель старчества в Оптиной пустыни – преподобный Лев, его преемник – преподобный Макарий и их ученик – преподобный Амвросий). При описании ре-

Оживший архив Людмилы Киселёвой

В выставочном зале Калужского музея изобразительных искусств (ул. Ленина, 104) состоялось торжественное открытие выставки художественных работ почётного гражданина г. Боровска Людмилы Георгиевны Киселёвой «Как молоды мы были (встреча с прошлым)». Как это уже стало доброй традицией, открытие выставки Л.Г. Киселёвой стало настоящим праздником: в выставочном зале звучали стихи, музыка, песни.

Вела праздник заведующая экспозиционно-выставочным отделом музея Юлия Заложных. К микрофону подошли близкие друзья автора выставки, чтобы поделиться своими впечатлениями от увиденного, сказать добрые слова в адрес Людмилы Георгиевны. На большом телеэкране гости могли посмотреть фильм «Философские тетради Людмилы Киселевой» калужского

тележурналиста Натальи Тереховской. Всё это создавало необычайно тёплую атмосферу среди зрителей, которым на этот раз были представлены не графические чёрно-белые работы художницы, а совсем другие жанры – акварельные пейзажи Боровска 1960-х, акварельные портреты, карандашные рисунки, наброски с натуры, натюрморты. Здесь же, в выставочном зале, можно было купить альбомы с рисунками Л.Г. Киселёвой, её автобиографические книги, сборники писем к друзьям и знакомым.

Открыла выступление Н.В. Торбенкова, журналист, редактор книг Л.Г. Киселевой, которая, отмечая активную жизненную позицию художника, сравнила Людмилу Георгиевну с принцессой Пружинкой из известной детской сказки В.Ф. Одоевского «Городок в табакерке».

– В новой экспозиции работ Людмилы Киселёвой, – сказала она, – чувствуется напряжённая жизнь творческой личности, основными принципами которой по-прежнему являются гражданский долг, общественное служение, христианское милосердие...

Художник-дизайнер, оформитель книг Л.Г. Киселевой, В.А. Черников посвятил собравшихся в предысторию выставки и дал высокую оценку экспонируемым работам.

На выставке было немало работ, исполненных глубокого лиризма и большой любви к своей малой родине, родному Боровску, с его зелёными улицами, тихой рекой Протвой, в водах которой отражаются старинные храмы древнего русского города: «Покровская церковь на закате», Боровская улочка», «Храм при дороге», «Летний день», Храмы на взгорье», Ожидание».

Ещё в советское время Людмила Киселёва стала одной из первых, кто выступал в защиту разрушаемых храмов родного Боровска. Она осталась верна своим взглядам. Уже в новом тысячелетии её попечением в Боровске была восстановлена церковь Бориса и Глеба и храм Крестовоздвижения. Много лет Л.Г. Киселёва возглавляет благотворительную организацию «Дело Общего Милосердия» – дети-сироты и инвалиды», помогая выжить страдающим и обездоленным.

Более подробно об этом поведала в С.С. Кирилловская, администратор православного детского центра милосердия и культуры, знающая все мероприятия за последние шесть лет работы детского центра, которым руководит Л.Г. Ки-

селёва. О большом общественном служении Людмилы Георгиевны также сказали своё слово художник, советник по культуре главы администрации г. Боровска В.А. Кобзарь и куратор выставок Л.Г. Киселёвой С.П. Суворов.

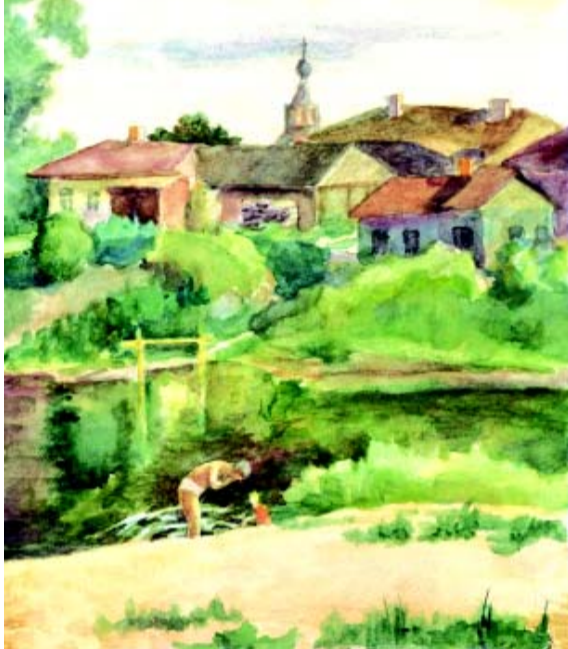
И, конечно же, на открытии выставки нашлось место для поэзии. Со своими стихами выступили педагог и экскурсовод Т.В. Квашнина (г. Боровск), писатель-краевед, поэт Ю.В. Холопов, тележурналист и поэт, автор гимна Калужской области, М.А. Улыбышева (г. Калуга).

Стихи поэтов были поддержаны замечательным сольным выступлением московской певицы М.Е. Чирковой (аккомпанемент на фортепиано — В. Тантлевская). Песни минувших лет («В парке Чаир», «Ландыши», «Нежность» и др.) заставляли представителей старшего поколения вспомнить свою молодость, что было созвучно общей теме выставки художественных работ.

Искусная игра на гуслях Л.А. Басурмановой (г. Москва), её вокальные исполнения православных и народных песен обратили зрителей к тем древним временам, когда фольклор и христианская духовность создавали нравственные основы народа, до сих пор ещё скрепляющие общество и государство.

Невольно приходила в голову мысль, что мы, сегодня, разобщённые различными политическими убеждениями и пёстрой массовой культурой обрушившейся на нас глобализации, сами не понимаем, насколько мы богаты. Но для этого надо внимательно разобраться в своих архивах.

Юрий ВАСИЛЬЕВ, г. Калуга.

Людмила Киселёва. Летний день.

Река Божия

Окончание. Начало на стр. 7.

В 1890 году Л.Н. Толстой приехал в обитель со своей семьёй и имел со старцем Амвросием самую продолжительную беседу. Известно, что старец

предлагал Толстому принести публичное покаяние в своих заблуждениях, раскаяться в нападках на Православную Церковь, в авторстве таких вещей, как «Евангелие Толстого». Выхо-

дя из кельи, Лев Николаевич сказал о своём внутреннем состоянии: «Я расстроган, я расстроган». А отец Амвросий о беседе с великим писателем заметил: «При входе Толстого в мою келью я благословил его, и он поцеловал мою руку. А когда стал прощаться, то, чтобы избежать благословения, поцеловал меня в щеку. Горд очень».

После кончины старца Амвросия Л.Н. Толстой обращался к его любимому ученику и преемнику – отцу Иосифу. В августе 1896 года, навестив свою сестру Марию Николаевну, монахиню Шамординской обители, Толстой вместе с женой вновь заезжал в Оптину.

В 1910 году, в последний год своей жизни, писатель уходит из Ясной Поляны и направляется в Оптину. Он долго бродил около скита, но так и не решился войти в старческую келью. Потом уехал в Шамордино к сестре-монахине, с которой был особенно близок.

«Сестра, – говорил Лев Николаевич, – я был в Оптиной; как там хорошо! С какой радостью я теперь надел бы подрясник и жил бы, исполняя самые низкие и трудные дела; но поставил бы условие: не принуждать меня молиться; этого я не могу». Сестра отвечала: «Это хорошо, брат, но и с тебя взяли бы условие: ничего не проповедовать и не учить». – «Чему учить? Там надо учиться; в каждом встречном насельнике я видел только учителей. Да, сестра, тяжело мне теперь. А у вас? Что,

как не Эдем? Я и здесь бы затворился в своей хранине и готовился бы к смерти; ведь 80 лет, и умирать надо», – сказал граф. Потом, наклонив голову, задумался и сидел так до тех пор, пока не напомнили ему, что он уже кончил обед.

Однако судьба распорядилась так, что в эти дни писатель так и не встретился со старцами. Он скончался на станции Астапово. Отец Варсонофий, спешно приехавший из Оптиной, не был допущен к графу, чтобы принять последние слова исповеди. Конечное определение о возможности спасения Толстого оставлено до Вечного Суда. Сам же отец Варсонофий говорил: «...Гениальный писатель Толстой... подходил к этой моей двери и к дверям другого старца, Иосифа, и ушёл. Отчего? Что помешало ему войти в эту или другую дверь? Не гордыня ли его? Что может сказать какой-то старец? Кому? Льву Толстому, перед которым преклонялся весь мир... О чём ему говорить с этими старцами? Не мог он сломить своей гордыни – и ушёл. Конечно, это только предположение, но кто знает? Не близко ли оно к истине? Ушёл куда? В вечность. В какую? Страшно сказать!..»

Многие задаются вопросом, почему небольшая обитель в Калужских лесах привлекала в XIX веке практически всех известных русских писателей. Дар старческого служения открывал для искренно ищущих спасения твёр-

дый и прямой путь к христианскому совершенствованию, преображал внутреннего человека и укреплял в нелёгком жизненном пути.

Приезжая в современную Оптину пустынь, невольно переносясь в то время, когда обитель посещали великие писатели. И до сего дня сохранилась хибарка, где болезненный старец Амвросий принимал своих посетителей – высоких сановников и простых крестьян, известных мыслителей и смиренных иноков. Колокол обители, как и много лет назад, созывает на неспешную монастырскую службу. Значит, жива духовная традиция, неиссякаема «река Божия»...

Источник: журнал «Покров».

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru. Газета распространяется бесплатно. Адрес типографии: г. Калуга, пл. Старый Торг, д. 5.

Адрес редакции, издателя: 248600 г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Учредитель: Централизованная православная религиозная организация - Калужская епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Средне-русское межрегиональное территориальное управление МИТР России. Свидетельство о регистрации СМИ: Серия ПИ № 8-1406 от 25.02.2003.

Наша вера

№ 7 (187), 18 октября 2019

и.о. главного редактора: Ю.А. Белкина.

Подписано в печать (время по графику) в 10-00.

Подписано в печать (время фактическое) в 12-00.

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии)

Тираж выпуска: 3000 экз.

Отпечатано: Фонд «Губерния»

Заказ № _____